

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 53 (4178)

Четверг, 5 мая 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

4 мая с. г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и организационные вопросы.

Пленум избрал членами Президиума ЦК КПСС т. т. Косыгина А. Н., Подгорного Н. В. и Полянского Д. С.

Пленум освободил члена Президиума ЦК КПСС т. Аристову А. Б. и кандидата в члены Президиума ЦК КПСС т. Поспелова П. Н. от обязанностей секретарей ЦК КПСС, имея в виду сосредоточить их внимание на работе в Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Пленум освободил члена Президиума ЦК

КПСС т. Ивнатова Н. Г. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением его заместителем Председателя Совета Министров Союза ССР.

Пленум освободил члена Президиума ЦК КПСС т. Фурцеву Е. А. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с назначением ее министром культуры СССР.

Пленум избрал члена Президиума ЦК КПСС т. Козлова Ф. Р. секретарем ЦК КПСС.

Пленум освободил т. Беляева Н. И. от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

Пленум освободил т. Кириченко А. И. от обязанностей члена Президиума и секретаря ЦК КПСС.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

За выдающиеся заслуги в развитии дагестанского искусства и литературы и в связи с декадой искусства и литературы Дагестанской АССР в гор. Москве Президиум Верховного Совета СССР награждает орденами и медалями СССР 151 работника искусства и литературы Дагестанской АССР.

Орденом Ленина награждены: народная артистка Дагестанской АССР Р. А. Гаджиева, народный поэт Дагестана Р. Г. Гамзатов, народный поэт Дагестана А. Г. Гафуров и мастер кубачинской артели «Художник» Г. В. Магомедов.

Среди шестнадцати награжденных орденом Трудового Красного Знамени — поэт А. А. Аджиев, народный поэт Дагестана З. Г. Гаджиев, поэтесса М. Г. Гаирбекова, народный поэт Дагестана А. Д. Назильов (Назилу), поэт Р. М. Рашидов и поэт Ю. Р. Харрадаев.

Орденом «Знак Почета» награждено 44 и медалью «За трудовую доблесть» 87 человек.

КАК ни велика Москва, а, наверно, она не вместит бы всех, кто хотел бы пройти мимо Мавзолея в этот первомайский день. Парад и демонстрация на Красной площади — эти слова, эти события становятся нам знакомыми, необходимыми с самого раннего детства.

Чтобы миллионы людей одновременно вышли на улицы, нужно какое-то необыкновенно сильное чувство, которое объединило бы эти миллионы. Такое чувство вызывают в душах советских людей наши революционные праздники. Идешь мимо незнакомых улыбающихся людей и понимаешь, знаешь, что они чувствуют то же самое, что и ты, и так же радуются празднику, как и ты. Еще рано, но улицы полны. Многие спешат — не опоздать бы на сборные пункты к началу демонстрации...

То же ощущение единства мысли и переживаний охватывает нас, когда мы попадаем на трибуну у кремлевской стены. Здесь, на трибунах, много иностранных друзей, и трудно заметить разницу в их и нашем отношении к происходящему.

До начала парада еще много времени, а трибуны забиты до предела. Нетерпеливые мальчишки и девочки уже уцепились за плечи своих пап, не отрывая глаз от неподвижных военных шеренг. Зрители постарше, начиная лет с 11—12, придирчиво осматривают в последний раз свои фото- и киноаппараты — не поделели бы.

Те же, кому не повезло сегодня попасть на Красную площадь, конечно, разместились возле телевизоров. И еще совсем неизвестно, кто в более выигрышном положении. Нет, пожалуй, такого наблюдательного пункта, где бы не разместились телеоператоры, — они забралась на Спасскую башню, на кремлевские стены, на здание ГУМА, на Исторический музей — всюду.

К началу парада на трибуне Мавзолея появляются руководители партии и правительства. Они поднимают руки над головой, приветствуя собравшихся на площади. В ответ им несутся аплодисменты.

Неподвижно стоят войска, внимательно слушающая перекликающуюся речь министра обороны Р. Я. Малиновского.

Гром артиллерийского салюта поднимает в воздух стай голубей, мигруй голубей, на привычки с таким звуком, никогда не слышавших ни вой сирен, ни грохота бомбежек, ни занитной стрельбы. Впечатывая шаг в посыпанную песком брусчатку Красной площади, проходят мимо трибун слушатели военных академий, курсанты, суворовцы, нахимовцы, проежают всевозможные с моторизованной пехотой, с десанниками.

А затем тысячеградусный оркестр становится совсем слышимым. Мимо Мавзолея движется советская артиллерия. От самых малочисленных зенитных самоходок, открывающих это величественное шествие, до орудий, ставших которых напоминают заводскую трубу. Все орудия новенькие, с иголочки, если можно так выразиться, они еще ни разу не стреляли по настоящим боевым целям, и дай бог, чтобы этого никогда не случилось.

Следом за пушками на площади появляется королевская современная техника, ее венец и кумир — ракета.

Проезжают установки для ведения массированного огня, которые мы по привычке называем «катюшами», хотя это неизмеримо более совершенные аппараты. Движутся одиночные ракеты самых различных, все увеличивающихся калибров, серебристые и выкрашенные в защитный цвет, прямые, как трубы, и с утолщенными боеголовками... Вот и последние — самые большие, кажется, что под ними прогибается земля, примерно такими мы представляем себе межпланетные корабли.

Сложные чувства вызывают эти чудеса современной техники. Невозможно не заметить, не замечая гордости за наших ученых, инженеров, рабочих, создавших эту силу, эту славу нашей Родины. Думаешь и о том, какой долгий и трудный путь должно было пройти человечество, чтобы создать такие ракеты. Но тут же думаешь и о том, что несравненно более тяжкий, несравненно более жестокий путь пришлось пройти человечеству, чтобы, наконец, прийти к выводу, что надо уничтожить их! Как много таланта и труда вложено в эту залуженную сирень! Но разве кто-нибудь из советских людей — ее создателей хоть на секунду захотел увидеть свое детище, поднятое в воздух по боевой тревоге, увидеть, как на какой-нибудь горюдой из облаков всеиспепеляющая термоядерная смерть! Взгляды присутствующих падают на площадь невольно обрываются к месту, где неподдельно Мавзолея расположились иностранные дипломаты.

Интересно бы знать, о чем не говорят из них сейчас думают. Хочется надеяться — о том, что «политика силы» в отношениях с миром социализма ни к чему хорошему не приведет и с нею надо поскорее кончать.

Май течет рекой нарядной

Хватит напряженности, пусть исчезнет страх матерей, пусть не выбрасываются на ветер огромные ценности — этого требуют все народы. И пусть никогда не будет на земле военных парадов. Мы бы искренне хотели этого.

Для этого нужно только, чтобы совещание в Париже, которое откроется в Париже через две недели... А впрочем, что для этого нужно, ясно каждому человеку доброй воли и много раз повторилось и разъяснялось в заявлениях Советского правительства.

Я пишу не международное обозрение и не стану повторять всего этого, но, как любят выражаться журналисты, май — месяц надежд, и народы мира надеются, что придет время — ну, пусть не так скоро, как хотелось бы, — когда на земле не будет ни армий, ни пушек, ни военных парадов.

Во всяком случае, Советское правительство делает все, чтобы скорее достичь этой желанной цели. Еще 1 миллион 200 тысяч человек возвращаются из Советской Армии к мирному созидательному труду. Только что мы прочли в газете письмо группы демобилизованных воинов Н. С. Хрущеву с просьбой послать их на самый трудный участок коммунистического строительства. «Ваш почин», — ответил им Никита Сергеевич, — наверняка послужит хорошим примером для других воинов, которые демобилизуются из армий.

Мы верим, что наступит, обязательно наступит день, когда не будет больше военных парадов. Военный парад — великое зрелище, но мы заменим его другим, не менее прекрасным. Вот и сейчас, слыня вздохомы и тагачи, на площади вывели физкультурники. Девушки в белых кофточках и малиновых юбках с красными и белыми платочками в руках исполняют сложные групповые композиции. Чудесной балет, сценической площадкой для которого стала вся площадь, а участниками — тысячи. Спортсмены «Спартак» выпускают в воздух множество красных и синих шариков; проплывают по площади флаги всех социалистических стран в знак нашей нерушимой дружбы; древки шелковых знамен гнутся под ветром, музыкальные партии, стройные девчата — вот парад, который никто и никогда не отменит.

А за последними рядами физкультурников уже плещутся безграничные красивые волны: на площади вступают голубые колонны стадионных районов. Высоко в небе плывут шары-парашюты с вымпелами, зовущими к труду, к миру, провозглашающими славу партии и народу. Эти же шары-парашюты стили раз на флагах, транспарантах, макетах...

Два цвета теперь господствуют здесь: красный — цвет нашей революции, и голубой — цвет мира.

И снова почти физически ощущаешь, что все эти люди — смеющиеся, аллюдирующие, поющие — пришли на Красную площадь с едиными чувствами, едиными мыслями, едиными светлыми целями...

Всеволод РЕВИЧ
Фото А. Илизова

ЗДРАВСТВУЙ, ДРУГ!

А. НОВОТНЫЙ и Н. С. ХРУЩЕВ осматривают выставку «Чехословакия 1960 года». Фото М. Тражмана

Книга... Она стала жизненной необходимостью каждого рабочего и крестьянина. Каждый житель республики покупает в год 3—4 книги. В 1958 году издано 4762 названия книг тиражом более 50 миллионов экземпляров. Книжки русских классиков и советских писателей очень любят в Чехословакии, и тираж изданий растет из года в год. А библиотекки Их сейчас в Чехословакии 14 тысяч.

На юбилейной выставке и познакомясь с замечательным человеком — Петром Тучным, о котором, видимо, надо рассказать особо. Он соединил в себе философа и физиолога, художника и инженера, изобретателя и поэта. Все это необходимо ему для одной очень красивой, очень благородной цели — возвысить труд человека, сделать труд праздником ежеминутным, торжественным. Много лет он занимается технико-эстетическим оформлением инструментов, машин, приборов — всего, чем пользуется труженик, создавая материальные ценности. И, право же, то, что показано в экспозиции, вызывает чувство глубокой симпатии и благодарности к этому энтузиасту, отдающему свой талант благороднейшему делу.

Я не рассказал и сотой доли того, с чем предстоит познакомиться посетителям выставки. Но я утешаю себя тем, что в моем распоряжении очень небольшая площадь газетной странички. У организаторов выставки положение более выгодное — у них парк культуры и отдыха «Сокольник». И тем не менее...

И тем не менее, покидая выставку, вы получаете из автомата последний листок проспекта, в котором читаете искреннее признание: «Мы смогли показать Вам лишь частичку нашей чехословацкой действительности. Не забудьте, если Вы не нашли здесь именно то, что Вас больше всего интересует лично или что близко связано с Вашей профессией. Поверьте, что показать и описать все — свыше человеческих возможностей. Но эти мы не хотим себя оправдывать: эти слова примите скорее как приглашение побывать в Чехословакии...»

Спасибо за приглашение. Приедем. Обязательно приедем.
Р. ИЮЛЬСКИЙ

ЗА ВЕЛИКОЕ ДЕЛО МИРА!

В КОМИТЕТЕ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА
МЕЖДУ НАРОДАМИ»

21 апреля 1960 года под председательством академика Д. В. Скобелевича состоялось заседание Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами».

Комитет рассмотрел поступившие предложения о присуждении международных Ленинских премий и принял решение по этому вопросу.

О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1959 ГОД

Постановление Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» от 21 апреля 1960 года. За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами»:

- Д-ру СУКАРНО — общественному и государственному деятелю (Республика Индонезия).
- Сайрусу ИТОНУ — общественному деятелю (США).
- Лорану КАЗАНОВА — общественному деятелю (Франция).
- Александру Евдокимовичу КОРНЕЙЧУКУ — писателю, общественному деятелю (СССР).
- Азису ШЕРИФУ — общественному деятелю (Иракская Республика).

Председатель Комитета ДМИТРИЙ СКОБЕЛЬЧИН.
Заместители председателя Комитета ГО МО-ЖО, Луи АРАГОН.
Члены Комитета: Григорий АЛЕКСАНДРОВ, Джон БЕРНАЛ, Ян ДЕМБОВСКИЙ, Анна ЗЕГЕРС, Пабло НЕРУДА, Михаил САДОВЯН, Саях Синг СОКХЕЙ, Илья ЭРЕНБУРГ.

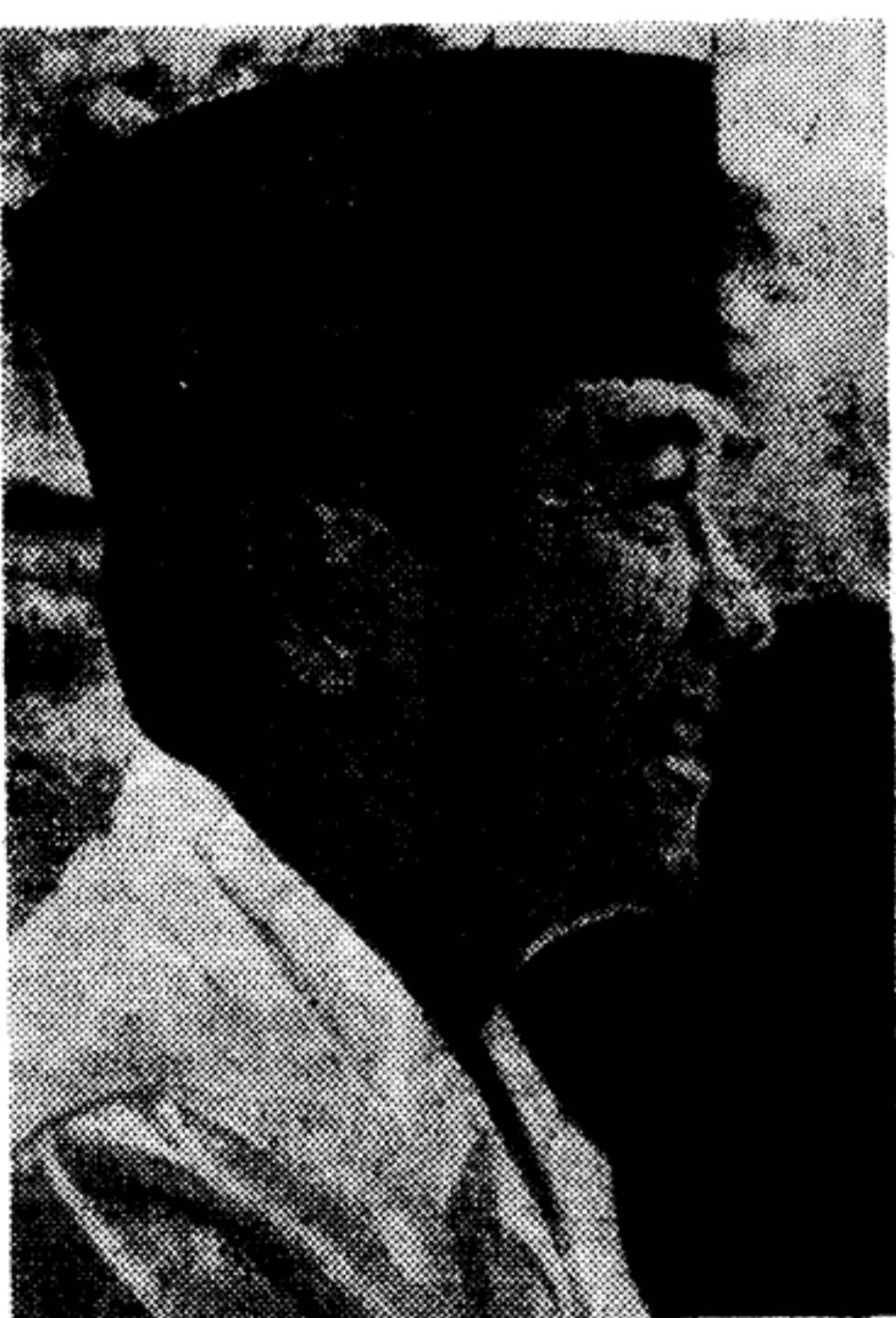
3 МАЯ в Москве, в парке культуры и отдыха «Сокольники» открылась юбилейная выставка «Чехословакия 1960 года», приуроченная к 15-летию освобождения Чехословакии Советской Армией от фашистских захватчиков. На торжестве открытия выставки прибыли члены партийно-правительственной делегации во главе с первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии и президентом Чехословацкой Республики Антоном Новотным, руководителем Коммунистической партии Советского Союза и правительстве.

С яркой речью выступил встреченный бурными аплодисментами Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

Затем слово было предоставлено первому секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии и президенту Чехословацкой Республики Антону Новотному. Присутствовавшие встретили его бурными аплодисментами.

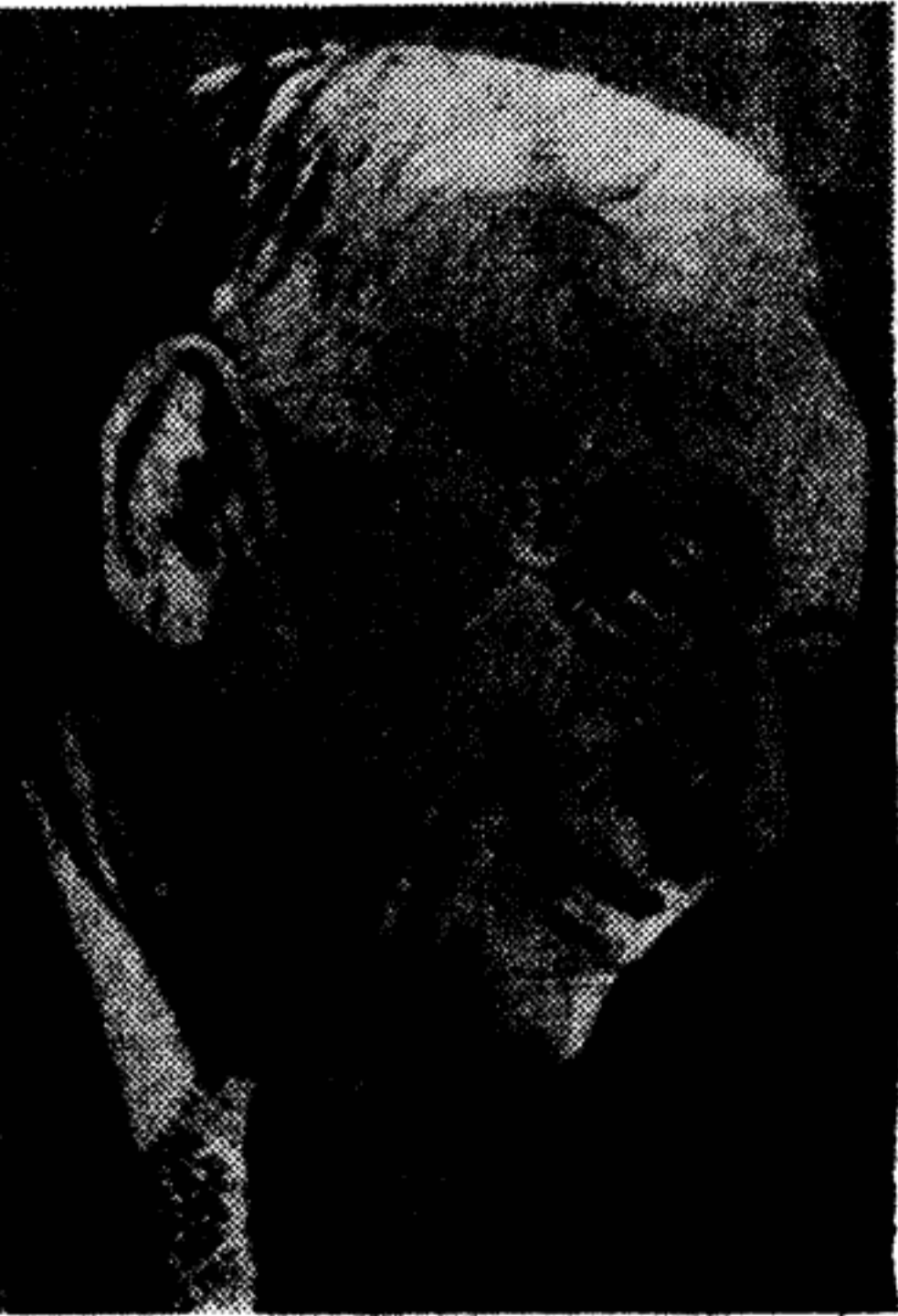
...Антон Новотный, разрезая трехцветную ленту у входа, приглашал гостей осмотреть экспозицию. Добрый, испытанный временем друг, здравствуй!

Так и хочется этими словами ответить на сердечные приветствия. Они несутся вам навстречу с множества экранов, и в первый миг невольно утрачиваешь чувство реальности: ощущение действительной живой встречи с народом Чехословакии так велико и естественно, что забываешь, где находишься, сердцем, мыслями уносишься в даль годов и пространства. А когда под куполом павильона на легких, трепещущих от малейшего звука полотнищах появляются кадры, воскрешающие события пятнадцатилетней давности, уже не в силах сдержать нахлынувшие воспоминания и уже почти физически переносясь в майскую Прагу 1945 года...

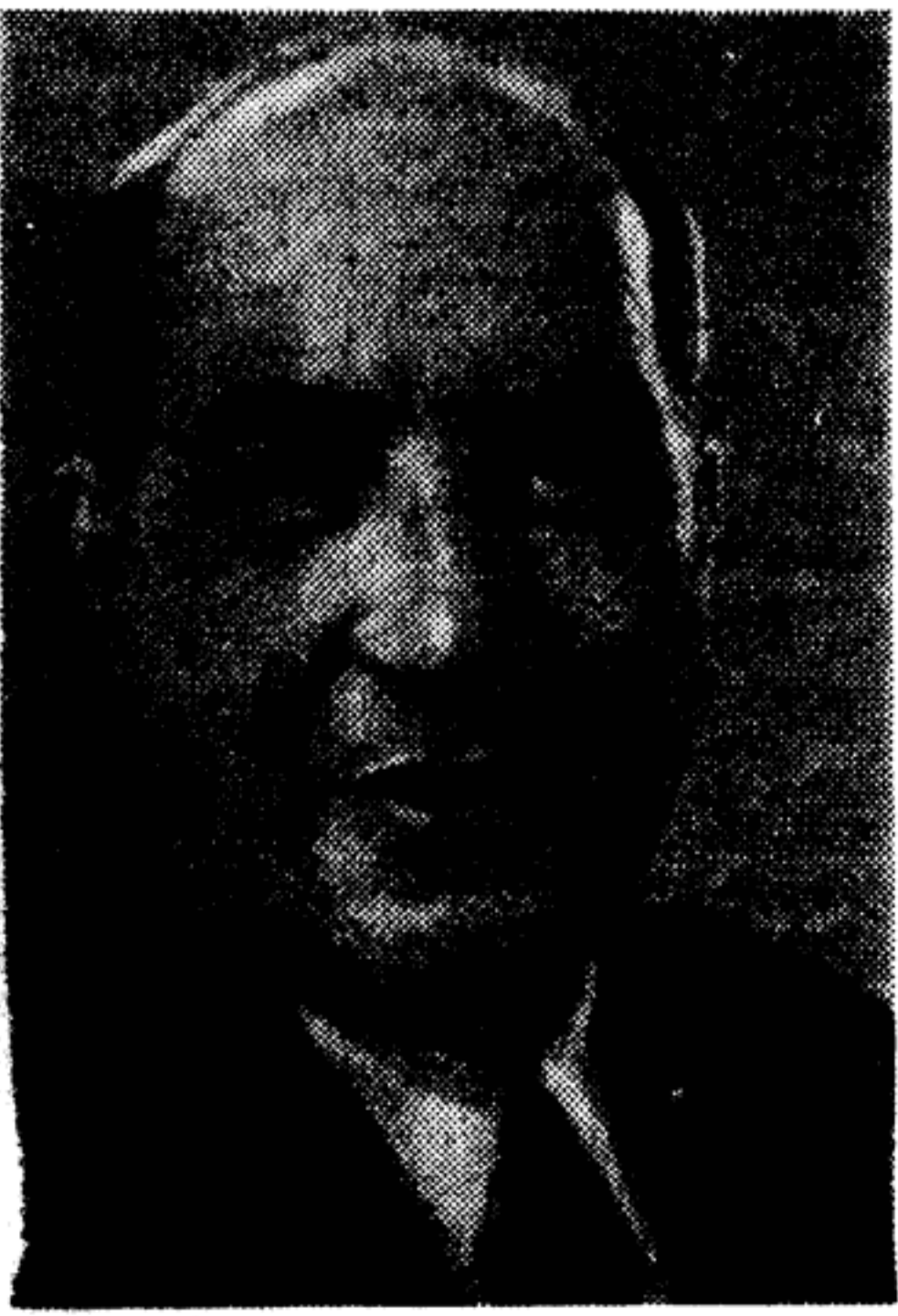
Доктор СУКАРНО

Президент Индонезии д-р Сукарно совершает сейчас двухдневную поездку по 16 странам мира. На днях, выступая в Национальном собрании Туниса, д-р Сукарно заявил, что внешняя политика Индонезии — это политика упорности и во всем мире. «Мы принимаем участие в установлении мирного сотрудничества между народами», — подчеркнул президент. В начале этого года д-р Сукарно призвал всех индонезийцев принять активное участие в борьбе за мир.

Сайрус ИТОН

В конце прошлого года Сайрус Итону исполнилось семидесять лет. Семьдесят шесть — и такая иплуная, неутомимая деятельность! «Я, как капиталист, — заявляет Итон, — с радостью присоединюсь к социалистам, коммунистам и другим группам любой идеологии, чтобы вместе добиваться ликвидации «холодной войны» и принятия предложения Н. С. Хрущева о разоружении, ибо оно указывает путь, по которому должно пойти человечество ради своего спасения».

Лоран КАЗАНОВА

Национальная героиня Франции Даниель Казанова, именем которой названа одна из ленинских улиц, боролась в годы войны против гитлеровских оккупантов вместе со своим мужем — Лораном Казановым, членом Национального штаба франтиреров и партизан. После войны Лоран Казанова был министром в двух французских правительствах. Борьба французоз за мир неразрывно связана с его именем. Казанова награждена орденами Почетного легиона и Военного креста.

Александр КОРНЕЙЧУК

«...Венец природы — человек на протяжении столетий выстрадал свое будущее горем, слезами и ирорью, отчаянием и яростной борьбой за мир, оцагам и народам. Человек достоин песни! Человек достоин мира и счастья на земле! Вперед же, за великое дело мира!» Кто из советских людей не повторит вновь и вновь, как священный призыв, эти слова Александра Корнейчука на сессии Всемирного Совета Мира?..

Азис ШЕРИФ

Много лет генеральным секретарем иранского Национального совета сторонников мира является Азис Шериф. Он так формулирует основные задачи возглавляемого им движения: бороться против проиисов и заговороз империализма, активно участвовать во всемирном движении в защиту мира, способствовать ослаблению международной напряженности, успеху совещания в верхах, прекращению «холодной войны» и ядерных испытаний, всеобщему разоружению.

ИХ ПОЗНАКОМИЛА ГАЗЕТНАЯ СТРАНИЦА

Да, это так: знакомство состоялось через газету, а затем, минуя редакционную почту, письма пошли по адресу. И вот, о нем был напечатан очерк, или читательское письмо, или краткая информация. Где-то в Донбассе, в Братске, на Рязанщине прочитан люди был о полковнике Реутском, который в дни войны храбро воевал, потерял зрение, но и после этой беды нашел свое место в трудовом строю, стал хорошим пропагандистом. И вот раздался и очутился в руках людей, отложив свои дела, берущих за перо, чтобы поговорить с этим человеком, поблагодарить его, поблагодарить.

ДВЕ СТРОЧКИ ВСЕГО...

Дорогие товарищи! Вы спрашиваете меня о письмах, которые я получила в связи с опубликованием в вашей газете «Письма другу». У заведующего кафедрой педагогики нашего института Ю. В. Шарова на столе груды писем, они адресованы мне, а точнее — сельским школам. У меня сейчас какое-то странное ощущение, совсем не такое, когда в нашу школу приходили письма в ответ на очерк: «Сибирь, Село Закозьяржик». Они отписаны все лично ко мне, их авторы писали по поводу только моих дел и заковырянной только мной. А вот сейчас иное. И хотя как-то подосадило в душе, что лучше было остаться безымянной, но все-таки главное не в этом, а в тех результатах, которые может дать начавшаяся переписка. Меня здесь нет, я счастлива рас-

дели эти письма, если бы только проли адрес. Нет. В буднях, в прозе мы порой не замечаем за деревьями леса. Сколько людей, сколько совершенно удивительных, по-настоящему красивых людей! И главное — бескорыстных, по-человечески великодушных людей. Ну, вот кто прислал мне из Риги письмо, подписку на «Школу изобразительного искусства», кто он, этот близкий мне человек? Не знаю. Трудно разобрату имя, а адреса нет.

А кому принадлежит эта адресная посылка с дорогими книгами по искусству? Адреса тоже нет. Некоторые письма мнутся, но именно они и потрясают. «Хочу помочь, всю жизнь собирал репродукции, куда выслать?» Вы понимаете, что это значит, каждая строчка — это поэма об удивительных наших людях. Дорогие товарищи, а нельзя ли через газету написать строчки две, напишите сами, но не просто: выражаем благодарность за сердечные письма, дружескую поддержку, помощь, а восхищаемся нашим замечательным людям. Два строчки, всего! Сделайте. У нас в институте все мы твердим, что это надо сделать — никто не ожидал, что дело может получиться такой размах. Э. ГОРЮХИНА

ПЕДАГОГУ ГОРЮХИНОЙ

Здравствуйте, Эльвира! Не могу не написать Вам, так как считаю, что «Письмо другу» адресовано и мне лично. Начну сразу с дела. У нас в Москве есть необходимые книги по искусству и, разумеется, выбор репродукций. Посовещуйтесь, в какие адреса можно послать все это. Это первое и самое необходимое для нас. Пришлите нам как можно больше адресов таких энтузиастов, как Вы и га учительница, что описана в письме. Далее. Очень важно пропагандировать среди ребят музыку. Мы бы могли высылать вам долгоиграющие пластинки и в случае необходимости электропроигрыватели или радиогрэммофоны. Для большой комсомольской организации это по плечу. Я и оговорился. Этим будет заниматься вся наша организация комсомольцев.

этих поисках нельзя забывать о таком испытанном средстве воздействия на эстетические вкусы детей, как наша художественная литература, которую Вы знаете и которую преподаете. Русская литература охватывает все проблемы современной эстетики, и это первый помощник в работе над развитием эстетической культуры. Второй помощник — это русская музыка. Радио. Я учился искусству в трех художественных школах, но до сих пор вспоминаю с благоговением и благодарностью педагога, который вел у нас курс русской литературы. Все художественные дисциплины, вместе взятые с историей искусства, анатомией и персептикой, не сделали того, что следовало для нас, чтобы расширить и углубить вкус, научить пониманию наших гениальных писателей.

Я обожаю музыку. Мне кажется, что Вы тоже из славной породы «одежных», и Вы меня поймете. Почти все свое свободное время я отдаю бесцельной охоте на музыку, не пренебрегая никакой малочисленной аудиторией (иногда даже до 2-3 человек). Для чего я Вам обо всем этом пишу? Даже не знаю. Наверное, потому что верю Вам, чувствую, что Вы поймете меня, и Вы не представляете себе, как открыло меня Ваше письмо, какой прилив сил я почувствовал в себе. Ведь око ясно говорит, что я, пропагандист музыки, нужен людям, нужен, а в этом для меня смысл жизни.

Милая Эльвира! Обязательно напишите и по возможности подробнее условия работы в сельской школе. Я бы Вам был очень благодарен за подробное описание одного из Ваших уроков по искусствоведению. Простите за столь длинное письмо. С нетерпением жду ответа. Передайте горячий привет всем «одежным». Крепко жму Вашу руку. Константин

Глубокоуважаемая Эльвира Николаевна! Прочел Ваше «Письмо другу» и думаю послать несколько репродукций картин. Третьяковской галереи в науку-нибудь из школ Сибири. У меня их немного, но зато хорошего качества. Мне бы хотелось послать их той учительнице из села Огнева Замки, о которой Вы говорили в письме. Если Вы это письмо получите, то, пожалуйста, напишите мне адрес и фамилию (имя и отчество, разумеется, тоже) учительницы из Огнева Замки или любой другой адрес, по которому можно было бы послать репродукции.

Милая Эльвира! Обязательно напишите условия работы в сельской школе. Я бы Вам был очень благодарен за подробное описание одного из Ваших уроков по искусствоведению. Простите за столь длинное письмо. С нетерпением жду ответа. Передайте горячий привет всем «одежным». Крепко жму Вашу руку. Константин

Супругам Реутским

Уважаемые Дмитрий Александрович и Александра Андреевна, Здравствуйте! Заранее прошу прощения за беспокойство. Пишет вам простой рабочий — шахтер Донбасса, Алексей Аллонов, 1927 года рождения. В 1956 году по призыву партии и правительства прямо из яров Советской Армии по комсомольской путевке пришел я в Донбасс для работы в угольной промышленности. Попа в Горловку на шахту-5 имени В. И. Ленина, где работаю забойщиком. Я коммунист. Жена, имею двух детей.

Живем мы хорошо. И во всем за нашу хорошую жизнь мы благодарны дорогому и любимому В. И. Ленину, Ленинской Коммунистической партии и нашему народному, родному правительству. Дорогие Дмитрий Александрович и Александра Андреевна. О вашей жизни я узнал из газеты. Мы читали всей семьей. Мы гордимся вами. Мы любим вас. За преданность делу партии, за ваши боевые заслуги. Дмитрий Александрович и Александра Андреевна, примите привет и искреннее пожелание крепкого здоровья от нашей маленькой семьи — жены Аллы, от меня и детей Тани и Оксаны. Все мы желаем вам здоровья, счастья, успехов в вашем благородном труде. До свидания. С приветом и уважением к вам Алексей

Дорогие Дмитрий Александрович и Александра Андреевна! Вы, конечно, догадываетесь, что шлет вам это письмо не какой-то ваш хороший знакомый или близкий родственник, а абсолютный чужой! никогда не видавший вас человек. Впрочем, слово чужой теперь уже не подходит. Ведь после этого письма мы остаемся хорошими знакомыми, а быть может, и друзьями. Правда, мне всего 31 год, — я даже не ровесник вам. Но я считаю: дружба не знает возрастов. Не правда ли?

Да, если вас интересуют, как строится Москва, как работает наша московская молодежь и все остальное, напишите, я отвечу с большой охотой на все интересующие вас вопросы.

Ваша жизнь, ваша любовь к народу, к Родине являлись для меня хорошим примером. Я читал статьи многим друзьям — и, поверьте, некоторые плакали. Но слезы были особенные, слезы гордости за вас, хороших людей. Большое вам спасибо, мой дорогой, за все то, что сделали вы и продолжаете делать.

В нашей бригаде маляров большая половина молодежи пришла по комсомольским путевкам, по призыву партии. У нас в Братске молодежь учится в вузах, техникумах и вечерних школах. Многие приехали после окончания школ, не имея специальности, зато здесь освоили профессию и продолжают дальше повышать знания. И вот все мы лично вам желаем хорошего здоровья и долгой жизни. До свидания, крепко ждем ваши сильные руки.

Мне от всего сердца хочется поблагодарить вас,

Ваша далекая сибирская девушка Братская ГЭС

Да, это так: знакомство состоялось через газету, а затем, минуя редакционную почту, письма пошли по адресу. И вот, о нем был напечатан очерк, или читательское письмо, или краткая информация. Где-то в Донбассе, в Братске, на Рязанщине прочитан люди был о полковнике Реутском, который в дни войны храбро воевал, потерял зрение, но и после этой беды нашел свое место в трудовом строю, стал хорошим пропагандистом. И вот раздался и очутился в руках людей, отложив свои дела, берущих за перо, чтобы поговорить с этим человеком, поблагодарить его, поблагодарить.

Пишите о хороших людях!

Дорогая редакция! Пишу это письмо под свежим впечатлением. Как хорошо поступили вы, начав публикацию живых человеческих документов о проявленных новых, коммунистического отношения советских людей к Отечеству, к его людям («Советский характер»). Эти правдивые человеческие документы с замечательной ясностью и реальностью показывают то будущее, достижение которого люди нашего поколения посяли свои жизни. Часто бывает так, что широкое философское мышление или объемное произведение, если они скучны и бесцельны, меньше способны сказать уму и сердцу советских людей, чем короткое письмо наших же современников, рядовых советских граждан.

Как было бы хорошо, если бы публикация таких материалов стала постоянным делом газеты. Ведь всегда зреет ростки нового, коммунистического поведения наших людей как в делах большого общественного масштаба, так и в повседневной работе и в быту. И как же необходимо отыскивать такие ростки и заботиться об их развитии! Во сколько раз в настоящее время это важнее, чем только разоблачать пережитки капитализма в сознании людей и их проявления. Очень важно и нужно укреплять веру каждого в себя. А этому лучше всего способствовать, как убедил меня долая работа на избранном мною участке (я многие годы работала в качестве прокурора по общему надзору), укреплять веру в других людей. Плохо, когда человек кажется, что кругом одни только эгоисты, честолюбивые карьеристы и т. п. и т. д. Тогда и себе люди много плохое делают. Прекрасные же поступки других людей открывают, становятся примером для подражания. А сила положительного примера — велика.

С. БЕРЕЗОВСКАЯ, старший научный сотрудник Института права Академии наук СССР, кандидат юридических наук.

Вот уже четверть века многие книги наших проза и поэтов, критиков, публицистов на свет с маркой издательства «Советский писатель». Ему принадлежит наиболее видное место в издании новых произведений советской литературы. Какие же книги вышли, какие будут выпущены «Советским писателем» в 1960 году? Рассказать об этом редакция «Литературной газеты» попросила председателя правления издательства Н. Лесючевского.

ВЫЙДУТ В 1960-м

Журналистка «Простые заботы». Людям сельского хозяйства посвящена также известная читателям по «Новому миру» повесть Г. Трополюцкого «Надвиг науки».

ДРАМАТУРГИЯ — ВИД ЛИТЕРАТУРЫ

«Союзкино», — замечает Н. Лесючевский, — считает, что издание писем должно осуществляться только издательством «Искусство». Мы же считаем, что драматургия — полиграфический и очень важный вид литературы. И произведения ее должны выпускаться писательским издательством.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

«Весьма важно место, принадлежавшее в литературном процессе критике, — говорит Н. Лесючевский. — Не только подтверждением плодотворной работы критиков могут служить и наши издания: около 50 книг по критике и литературоведению выпускаем мы в текущем году.

СТИХИ И ПОЭМЫ

Около 120 книг советских поэтов выпускает в этом году наше издательство. Выдающееся явление — книга М. Рыльского «Далекое небосклон». Она уже вышла в свет и получила высокую оценку общественности. За нее и за книгу «Розы и виноград» поэту присуждена Ленинская премия.

КНИГИ О НАШЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

В центре внимания издательства находится произведения о нашей героической современности.

ИНЖЕНЕРУ БОРИСОВУ

Глубокоуважаемый Петр Михайлович! Ваша дерзкая идея — изменить канат в значительной части земного шарика — безусловно, встретит самый положительный отклик во всем мире.

НЕМНОГО ЦИФР

В плане выпуска литературы «Советского писателя» на этот год — 430 книг. Около трех четвертей из них — новые произведения советской художественной литературы и литературной критики.

РАЗНООБРАЗИЕ ТЕМАТИКИ

Направляя главное внимание на выпуск книг, посвященных нашей современности, продолжаем Н. Лесючевский, мы в то же время, разумеется, не ограничиваем издание произведений, созданных на другом жизненном материале. Тематика выпускаемых книг разнообразна.

КНИЖИ О НАШЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

В центре внимания издательства находится произведения о нашей героической современности.

ИНЖЕНЕРУ БОРИСОВУ

Глубокоуважаемый Петр Михайлович! Ваша дерзкая идея — изменить канат в значительной части земного шарика — безусловно, встретит самый положительный отклик во всем мире.

НЕМНОГО ЦИФР

В плане выпуска литературы «Советского писателя» на этот год — 430 книг. Около трех четвертей из них — новые произведения советской художественной литературы и литературной критики.

РАЗНООБРАЗИЕ ТЕМАТИКИ

Направляя главное внимание на выпуск книг, посвященных нашей современности, продолжаем Н. Лесючевский, мы в то же время, разумеется, не ограничиваем издание произведений, созданных на другом жизненном материале. Тематика выпускаемых книг разнообразна.

КНИЖИ О НАШЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

В центре внимания издательства находится произведения о нашей героической современности.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Освободить тов. Козлова Флора Романовича от обязанностей Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР в связи с переходом на другую работу.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О назначении тов. Косыгина А. Н. Первым заместителем
Председателя Совета Министров СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Назначить тов. Косыгина Алексея Николаевича Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, освободив его от обязанностей председателя Госплана СССР.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О назначении тов. Игнатов Н. Г. Заместителем
Председателя Совета Министров СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Назначить тов. Игнатов Николая Григорьевича Заместителем Председателя Совета Министров СССР.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О назначении тов. Фурцевой Е. А. Министром
культуры СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Назначить тов. Фурцеву Екаторину Алексеевну Министром культуры СССР.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О назначении тов. Новикова В. Н. Заместителем
Председателя Совета Министров СССР и председателем
Госплана СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Назначить тов. Новикова Владимира Николаевича Заместителем Председателя Совета Министров СССР и председателем Госплана СССР.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Михайлова Н. А. от обязанностей
Министра культуры СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
Освободить тов. Михайлова Николая Александровича от обязанностей Министра культуры СССР в связи с переходом на другую работу.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об освобождении тов. Козлова Ф. Р. от обязанностей
Первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР

АРОМАТ ВЕСНЫ

Я НЕ ИЗ ТЕХ примерных учеников, что весной чинно прогуливаются по лугам, собирая растения для гербария; я бросаюсь в свежую траву и катаюсь по ней, как шалопай. Я не из тех уравновешенных людей, что могут чинно беседовать о политике; я захлебываюсь ею, она пьлет меня, как вино, и порой мне падается передать это опьянение другим — на то я и художник... В этой статье я постараюсь передать вам свое опьянение ароматами нынешней весны, политической весны Франции, когда в воздухе запахло, наконец, не порохом, а жасмином.

Помню, в дни, когда на ограде моего лицея расцветали глицинии, меня можно было увидеть в обществе самых очаровательных озорников. Примерные ученики, пай-мальчики, гуляя по лугам, вечно таскали с собой лупы, листы картона, клей. Эх, бедняжки! Пай-мальчики засушили белые гроздья акации, а я ел их, все озорники ели белую акацию... Уверен, что цветам было приятнее расставаться с жизнью в наших юных глотках, нежели медленно умирать меж страниц старых словарей. В знак признательности они дарили нам свою сладость.

Сегодня мне хочется угостить вас блюдом собственного приготовления — дать отвесть французской весны в соусе из международных политик, сладком как цветы белой акации. А ты, Кассандра, проричательницам всесудских бед, утери свое утешение и если можно тебе не во вкусу, отправляйся собирать растения для гербария!

Пусть только не сердятся на меня составители политических гербариев. Пусть не подумают, что я их презираю. Ничего подобного. Я ими восхищаюсь. Я их люблю! Они великолепно делают свое дело — у меня никогда не хватило бы смелости взяться за него! И я уверен, что они поспевают надо мной, шальным малым, воспринимаящим политику не разумом, а чувствами — обонянием, вкусом. Впрочем, иногда они прибегают к моей помощи, дабы узнать, к примеру, чем пахнет акация; ведь они так давно засушивают ее цветы, что совсем позабыли, какой у них запах.

Право, я люблю составителей политических гербариев, люблю еще и потому, что нуждаюсь в них. Например, я говорю: «До чего ж хорош этот весенний аромат!» А они нюхают разок, другой, ничего не почувствуют, но зато объяснят, почему так хорошо пахнет. В их коллекциях можно найти риторический оборот из последней речи президента де Голля и его весьма унизительные суждения о Хрущеве, высказанные на пресс-конференции в Национальном клубе печати в Вашингтоне; на видном месте — заявление, сделанное французским президентом американцам, о том, что «между народами Франции и России нет никаких настоящих споров, нет настоящих причин для политической борьбы». (Составители гербария особенно выделяют это высказывание, поясняя, что цветок еще прекрасней оттого, что он распустился в Вашингтоне.)

Мои друзья, составляющие гербарий, дополняют свои коллекции статистическими данными о положении капиталистического мира, о достижениях мира социалистического; имеют там цифры и сведения, предвещающие новые успехи ядерной физики, рост мощи нового оружия, расширение экономических и политических возможностей мирного сосуществования... Все вместе взятое показывает: в силу логики и разума «эта весна совершенно определенно благоприятствует совещанию на высшем уровне».

Верно, — говорю я им. — Хорошим ветром повеяло нынче! Что ж, соглашаются они, — можно сказать и так.

Выходило одно подтверждает, что у меня нередко радую их, иногда они подымают на меня, — улыбаются. Так улыбаются метеорологи, предсказавшие хорошую погоду и довольные тем, что их прогноз сбывался.

«Не фантазируйте, Шаброль, — смеялись вы, — ну какие там запахи!» Но они существуют, уверяю вас! Вы тоже почувствуете их, если последуете за мной.

Вот, познакомьтесь: Леон Сантьяг, талантливый инженер. Он из буржуазной семьи, придерживающейся реакционных взглядов. Вчера Леон сказал: — Тебе ни за что не угадать, куда я поеду этим летом.

— Знаю, — ответил я, — в СССР! — Вот так штука! Ну и жох же у тебя! — удивился Леон.

Моя проницательность в данном случае — это просто хорошее зрение: в газетах, которые читает Сантьяг, я видел целые страницы, рекламирующие туристские поездки по СССР, а я ведь знаю, что он во всем слезает моде.

Господин Бадинге внезапно излезлся от близорукости. Очень рад он, который никогда не узнавал меня, удивился смотреть в другую сторону даже в тех случаях, когда мы стояли носом к носу, теперь переходит через дорогу только для того, чтобы расклянчить у меня (да и глаза у него!). Гив Бадинге даже вступает со мной в беседу!

— Что до меня, то я не коммунист, отнюдь нет (вот новость!), однако должен признаться, что Хрущев, о...

Ев-богу, повеяло свежим ветром!

Старый приятель Морис говорит мне: — Толстопузым, быть может, война так же выгодна, как и прежде, но тогда ни что не угрожало — ни нам самим, ни их любимцам, ни их сепарам; требовалось только одно: держаться поближе от линии огня. Но теперь... С этими ракетками, что летают на Луну, с этими игрушками, что могут разорвать в клочья министра или генерала — так же легко, как и простого солдата... Многие переменялись, должна измениться и точка зрения толстопузых. Что ты об этом думаешь, а? (В лексиконе Мориса слово «толстопузый» обозначает капиталистов, торговцев оружием, колонизаторов и прочих кровососов.)

— Верно, Морис... Но до чего ж он ароматен, этот весенний воздух!..

Другой мой приятель, Рене Лашом, рабочий черепичного завода в Гран-Монтуан, департамент Сены и Марны

ИЗВЕЩЕНИЕ
Объединенный пленум правлений Союза писателей РСФСР и Московского отделения Союза писателей РСФСР открывается 10 мая 1960 года, в 12 часов дня, в помещении Центрального Дома литераторов (ул. Греческая, 53).

Жан-Пьер ШАБРОЛЬ,
французский писатель

(можете ему написать), скажет вам, что все это не ново; и конференции по разоружению, и громкие слова о мире. Но и наш Лашом отмечает, что не все идет по-старому: ныне не только говорят о мире — на страже мира стоит большая половина человечества.

— Да, — добавляет он, — скажу двумя словами: хорошим повеяло ветром.

И мы дружно вдыхаем аромат, доносящийся с зеленеватых лугов. Еще немного, и я, чего доброго, начну уверять вас, что сирень и молодая трава этой весны благоухают особенно сильно и приятно, как бы радуясь предстоящему совещанию на высшем уровне...

Нечего преувеличивать, — говорит Лашом. — Ты больше поэт, чем политик. Но в общем спорить не стану. И вправду дышать стало легче!

Только что я получил бюллетень французского книжного клуба: вслед за монографиями о Бетховене и Моцарте моему вниманию предлагается книга о Ленине.

Включил наугад радио и услышал: «Передаем концерт популярной советской песни».

На днях в гостях у американского писателя Айры Морриса я познакомился с молодым югославским литератором. Он спросил меня:

— Вы были на концерте Ансамбля песни и пляски Советской Армии? Это никак нельзя пропустить!..

— Ах, если бы вы слышали, как они поют «Походную» на французском языке! Ну просто потрясло! Грустно в этом признаться, но мы, французы, никогда не умели так ее исполнять, а ведь это наша, французская, песня! — проговорила, вздыхая, очень элегантно дама. (Как я узнал позднее, то была супруга обозревателя буржуазной газеты «Монд».)

Впрочем, вряд ли вас, советских людей, все это удивит. Мне кажется, вы не очень-то представляете себе, что думали французы раньше. И если я не сумел об этом рассказать, вы не поймете, почему мне так приятен аромат нынешней весны.

Поведаю вам правдивую историю. Рассказывал ее впервые, и только потому, что жизнь, к счастью, опровергла прогнозы человека, от которого я ее услышал. То было в 1951 году. Я сопровождал, как корреспондент, участником велопонки «Тур де Франс». Вечером, на одном из этапов, мне довелось ужинать с владельцем известной во Франции частной радиостудии. Он из семьи крупных капиталистов и, разумеется, очень богат. За десертом мой собеседник невозмутимо заявил:

— По моему, войны между двумя лагерями не избежать. Я — антикоммунист и больше всего на свете боюсь русских. Война может разразиться в любую минуту, а я не желаю, чтобы она захватила меня врасплох. Ведь русские достигнут Шербурга за несколько часов. Поэтому я принял меры. Вместе с несколькими друзьями купил самолет. Мы содержим полный экипаж на каземтном положении в пункте, название которого я вам не скажу. Самолет стоит готовое с полным запасом горючего и продовольствия, на его борту находится все мое имущество. В ту минуту, когда я узнаю, что начинается война, — брошусь в самолет и вместе с друзьями улечу в Америку.

Вот как оно было! Полагаю, что и этот человек теперь переменялся: продал самолет, на котором собирался бежать, или пользуется им для туризма; я слышал передачи его радиостудии во время визита Н. С. Хрущева во Францию, и, право, от этих передач не так уж скверно пахло.

Визит главы Советского правительства многое изменил. Перемены гораздо глубже, чем это может показаться по сообщениям печати, гораздо глубже,

чем это могли бы доказать политические гербарии педантичных комментаторов. Нужен острый нюх, чтобы почуять свежие дувновения!

Сегодня от всех поездов глав государств веет весной международных дипломатических встреч. Теперь ведут дискуссии не с помощью ультиматумов, а с помощью взаимных визитов. Это хорошо, это мне очень нравится!

Мне хотелось бы провести хотя одну весну в Советском Союзе, вдыхая аромат ваших цветов и деревьев в ту пору, когда они покрываются первой листвой, любоваться вашими чудесными березами, наливающимися свежими соками... А пока я хочу поведать вам: эта весна во Франции — первая весна, когда мы дышим так глубоко и вольно, когда страх не сковывает наши сердца.

1870, август. 1914, август. 1939, сентябрь. 1940, июнь...

Это в летние дни всегда Возвращается к нам беда, И небо смотрит вслед Уходящим на бой, на смерть, Чекаемым шагом...

Песенка эта, написанная Франсисом Лемарком от Ива Монтана, хорошо передает ощущение страха, воплощенное каждую весну в наши сердца. В этом году весенний ветер впервые не принес с собой тревоги. Этот свежий ветер веет с Востока, и за него мы говорим вам: спасибо!

Конечно, кое-откуда пока еще тянет и гнилю; например от войны в Алжире. Правда, составители гербариев не относят эту войну к разряду международных проблем. Они считают, что это наше внутреннее дело: затхлый запах исходит от нашего грязного белья; но мы твердо намерены выстирать его как можно скорее и хорошенько отбелить на ярком солнце мира, крепнущего с каждым днем на земле.

— Знают, Хрущев опять придет к нам, раз это совещание на высшем уровне состоится в Париже? — спрашивает мой приятель Рене и снова обращает лицо к долине, напоенной весенними ароматами.

Как же мне дать вам почувствовать чудесное благоухание первой весны, когда мы не готовимся «уходить на смерть чекаемым шагом»?.. В эти дни мы испытываем неодолимое желание кататься по свежей траве, не думая о гербариях, и во все горло петь песни, славящие весну.

Париж, 4 мая. (По телеграфу)

Борис Полювой. Он, как и многие наши писатели, пришел в литературу из журналистики. И нынче, когда на полях стоят солдаты, он пишет романы и повести, журналистика по-прежнему остается его основным оружием писателя. Во время недавнего визита во Францию главы Советского правительства Н. С. Хрущева Борис Полювой поехал туда в качестве специального корреспондента «Литературной газеты». Вот он в Париже беседует с бывшими летчиками полка «Нормандия-Неман».

«ОТКРОЙТЕ ДОСТУП СОВЕТСКОЙ КНИГЕ...»

ЖУРНАЛ «Сате р д е й ревью» пользуется популярностью в Америке. Из номера в номер он публикует литературоведческие, научные, социологические, политические статьи, перемежающиеся рецензиями на новинки отечественной и зарубежной литературы, на новые фильмы, песни и театральные постановки. В этом отношении первый апрельский номер ничем не отличается от своих предшественников. Тут и статья с заманчивым названием «Чудеса, ожидающие микро-микроскоп» с подзаголовком «Энциклопедия «Британника» на конце булавочной «головки», и рецензия на только что вышедшую книгу американского социолога Роберта Хейлброна «Будущее с точки зрения истории». Автор книги весьма уныло смотрит на будущее, так как ему оно представляется постоянной полосой «революций», а революции — научные, технические, демократические, организационные, коммунистические, националистические и, наконец, революция в умах и сердцах всех народов, означающая, что их несчастный ирреальный «недопечен» мистеру Хейлброну не нравятся. И, наконец, литературные рецензии. Их три в этом номере — на тетралогии английского писателя Лоуренса Даррела «Александритский квартал», на последний роман недавно умершего американско-австралийского писателя Невилла Шюта и на сборник коротких рассказов американского писателя Герберта Голда «Любовь и симпатия».

Читатели журнала, очевидно, с интересом прочтут о гастролих выступлений в США Народного Грузинского ансамбля песни и пляски. Привлечет их внимание и очерковая статья главного редактора «Сатердей ревью» Нормана Казенса о необходимости предотвратить ядерную войну.

Но писание неожиданным будет для американского читателя появление в этом

номере статьи советского писателя А. Чаковского о советской литературе.

Во вступительной заметке Норман Казенс пишет: «Будучи прошлым летом в Москве, главный редактор «Сатердей ревью» оказался гостем редакции журнала «Нью-Йорк Таймс». Во время разговора было решено, что «Иностранная литература» предоставит журналу «Сатердей ревью» статью о советской литературе, которая будет напечатана без изменений. В свою очередь «Сатердей ревью» поместит в советском журнале статью об американской литературе».

И вот, наконец, появился номер журнала со статьей Чаковского, анонсированной яркими красными буквами на белой глянцево-обложке.

Даже в самые «замороженные» годы «холодной войны», пишет Чаковский, советские издательства широко переводили иностранную, в том числе американскую литературу. К сожалению, нельзя того же сказать о советской литературе в Америке. Она почти неизвестна американскому читателю. Дело в том, что многие издатели в США в высшей степени тенденциозны: они останавливаются свой выбор лишь на тех книгах, что могут быть использованы для злопыхательских нападок на нашу общественную систему, как это было с «Доктором Живаго». Некоторые американские литературоведы распространяют нелепые сведения о советской литературе, советских писателях. Вся советская литература объявляется ими малохудожественной, описывающей лишь «производственные процессы».

Безусловно, говорит Чаковский, есть у нас книги бледные и схематичные. Но как можно объявлять таковой всю советскую литературу? В Америке выходит ежедневно сотни книг, на разные лады объявляющие также темы, как убийство, преступления, психические уродства; но из этого следует, что

вся американская литература — проповедь патологии и преступлений?

Американским читателям неизвестны ни такие произведения советских писателей старшего поколения, как, например, «Русский лес» и «Первые радости», ни лучшие послевоенные романы — «Молодая гвардия», «Спутники», «Звезда», «В окопах Сталинграда», ни наивный произведений последних лет — очерки В. Овечкина, романы В. Тендрикова и Г. Инколаевой. И последнее особенно странно. Ведь именно в произведениях вышеупомянутых писателей содержится резкая критика наших недостатков. Однако они не издавались в Америке. Не потому ли, что авторы этих книг не только критикуют недостатки, но и гордятся достижениями советского народа?

Советская литература богата, интересна, глубока по мысли, человечна. И было бы очень хорошо, если бы она издавалась в Америке в такой же пропорции, как американская в СССР.

Свою статью А. Чаковский заключает призывом: «Откройте доступ советской книге к американскому читателю».

На статью о советской литературе уже поступили отклики американских читателей. Так, учительница из Калифорнии Хетти Дайренферт пишет: «Я согласна с каждым словом статьи м-ра Чаковского. Уже многие годы я твержу, что единственная возможность для мира успеха — сотрудничество с русскими. Все называли меня мечтательницей, сочувствующей коммунизму. И только лишь после сенсационного визита мистера Хрущева, — можно обсуждать возможность мирного сосуществования».

Есть и деловые предложения. И. Каплан, работающий в издательстве «Уиттер бунс», пишет: «Мне кажется, советские книги найдут сбыт в нашей стране. Мы искренне заинтересованы в дальнейшем

развитии культурных связей между нашими странами посредством ознакомления с тем лучшим, что есть в литературе наших обеих стран...»

Интересное письмо пришло от читательницы «Сатердей ревью» Эвелин Эллой, которая пишет Казенсу: «Благодарю за опубликование статьи А. Чаковского... Неужели ли у одного из наших лучших издателей последние годы недостаточно мужества, чтобы принять его вызов и дать нам переводы книг, которые он называл? Наберитесь храбрости, американские издатели... Мне хочется повторить призыв мистера Чаковского — откройте доступ советской книге к американскому читателю...»

Можно ли надеяться, что этот призыв будет услышан?

ПРАВЫ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

«Свобода печати во всем мире, где есть капитализм, есть свобода покупать газеты, покупать писателей, подкупать и покупать и фабриковать «общественное мнение» в пользу буржуазии». Эта ленинская характеристика буржуазной печати ежедневно подтверждается многочисленными фактами капиталистической действительности. Сегодня мы рассказываем о нравах прессы так называемого «свободного мира».

ПРАВДА В НАРУЧНИКАХ

СВОБОДА слова, свобода печати — есть ли в наше время такая буржуазная страна, которая в той или иной форме не сулила бы народу эти элементарные демократические права? Торжественные декларации на этот счет мир не раз слышал даже от руководителей таких полнейших фашистских государств, как Испания, Южная Корея, Южно-Африканский Союз.

Ну, а как обстоит дело в действительности? Одинадцатого апреля в Кейптауне к корреспондентке английской газеты «Дейли геральд» Мирне Бламберг нагрянула полиция. В доме перевернули все вверх дном, забрали бумаги хозяйки и, сунув ее плачущую двухлетнюю дочь в руки растерянного отца, увели «преступницу». По новым «законам», действующим в Южно-Африканском Союзе после введения чрезвычайного положения, чтобы посадить человека в тюрьму, не требуется предъявлять ему какое-либо обвинение. Предъявить обвинения именов арестованных запрещено. Тюремь до отказа забиты безымянными узниками. С корреспонденткой иностранной газеты, конечно, хлопот у власти оказалось больше: об аресте М. Бламберг тотчас же стало известно в Лондоне. Редактор «Дейли геральд» заявил решительный протест министру юстиции Южно-Африканского Союза. Но такая Мирна Бламберг и кем она не угодила правительству Ферурада? Уроженка Иоганнесбурга, она начала свою журналистскую деятельность в Англии. Несколько лет назад эта молодая, энергичная женщина (ей сейчас 27 лет) вместе с мужем, журналистом Кенном Макензи, вернулась на родину.

— Почему вы отказались от многообещающей карьеры в Англии и вернулись к полной опасности жизни в Южной Африке? — спросил ее как-то один из коллег.

— Я поняла вдруг, — ответила Бламберг, — что слишком легко сидеть в Англии и критиковать апартеид (политику расовой сегрегации). Я почувствовала, что мой долг — вернуться в Южную Африку и что-то делать. Я питаю глубокую любовь к своей стране и

на Тамбо. — Нам лучше убраться отсюда».

Выбравшись тайком из дома, беглецы бросились в машину. На бешеной скорости Сигал отъезжал в Бечуаналенд — английский протекторат, граничащий с Южно-Африканским Союзом, а сам направился оттуда не домой, в Кейптаун, где его ожидал неизбежный арест, а к друзьям в Иоганнесбург. Наутро он узнал, что полиция искала его в Кейптауне. Надо было решать, что делать дальше. Сигал сел в машину и снова мчнулся в Бечуаналенд, чтобы присоединиться к Тамбо. Но убежище оказалось ненадежным. Чума расизма проникла и сюда. Группа белых пыталась похитить Сигала. Тамбо не пустил ни в один отель. Двое белоглов перебрались в Найроби, в Кению. Оттуда Тамбо отправился в Тунис, Сигал — в Лондон.

Сразу же по прибытии в Лондон Сигал заявил, что и не помышляет о капитуляции: редактируемый им журнал будет издаваться теперь в Англии под новым названием «Африка саут ин экзайл» — «Южная Африка в изгнании».

История Мирны Бламберг и Рональда Сигала — не какое-то исключение. Можно было бы рассказать о закрытии прогрессивного еженедельника «Нью эйдж», преследованиях либерального журнала «Контакт», налете полиции на редакцию журнала «Драм», об арестах ряда журналистов и, в частности, редактора иностранного отдела канадской газеты «Торонто дейли стар» Нормана Филлипса, который с трудом вырвался из ферувердского застенка. Он навлек на себя ненависть южноафриканских властей тем, что заинтересовался деятельностью тайного общества «Бродерборд» — южноафриканского ку-клукс-клана.

Свобода печати в любом буржуазном государстве — вещь сугубо относительная. В такой же стране, как Южно-Африканский Союз, пожег на большой концентрационный лагерь, ее и вовсе не существует.

СПЕЦИАЛИСТЫ ПО «ЧУДЕСАМ»...

В ФЕВРАЛЕ 1957 года лидер кубинской революции Фидель Кастро самым неопровержимым образом воскрес — воскрес через два месяца после того, как американская печать сообщила, что он убит и предан земле... Это дело повод обозревателю гавайской газеты «Пост» заметить, что такого случая мир не видел уже две тысячи лет, со времен Иисуса Христа. Обозреватель добавил, что чудо это сотворил Ф. Л. Маккарти, кубинский корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс.

Вот как вся эта история изложена в книге «Куба, остров парадосов», написанной Руби Харт Филлипс, долготелетней корреспонденткой газеты «Нью-Йорк таймс» в Гаване.

«2 декабря 1956 года я пришла в отделение «Нью-Йорк таймс» вскоре после полудня — по воскресеньям я всегда приходила в это время. Тотчас же я получила запрос относительно сообщения, посланного в Нью-Йорк представителем агентства Юнайтед Пресс в Гаване, о том, что революционная экспедиция во главе с Фиделем Кастро высадилась на южном берегу провинции Ориенте, что эта экспедиция уничтожена на кубинскими военно-воздушными силами и что сам Фидель Кастро убит».

Ни агентство Ассошиэйтед Пресс, ни я ничего не знали об этом. Я была несколько расстроена тем, что мой информаторы меня подвели. Я быстро подтвердила своей газете, что экспедиция высадилась в районе Лас Колорадас, и что она была атакована с воздуха. Но что Фидель Кастро убит, я подтвердить не могла. По телефону я вызвала корреспондента, который помогал мне в Мансанильо — пункте с большим гарнизоном и с аэродромом. Он мне сказал лишь, что самолеты бомбят побережье у Лас Колорадас со вчерашнего дня и что войска направляются в этот район из Мансанильо и Никеро...

В воскресенье нелегко получить материал для газеты. Правительство чиновники обычно проводят конец недели в своих загородных владениях... Ни один из тех источников, к которым я могла обратиться с вопросом, не подтвердил, что Фидель Кастро действительно убит. Но иностранный отдел газеты продолжал нажимать на меня. Мы спорили по телефону несколько раз в течение ночи. Дежурный редактор не хотел согласиться со мною, что надо дожидаться подтверждения. «Нью-Йорк таймс» сообщила на первой странице о смерти Фиделя Кастро в соответствии с информацией Ф. Л. Маккарти, главы бюро агентства Юнайтед Пресс в Гаване.

Несколько дней спустя Маккарти сообщил дополнительно, что Фидель Кастро похоронен в Лас Колорадас, у самой поверхности земли, так что труп его легко может быть выкопан.

Через два месяца Герберт Л. Мэтьюс (корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс») беседовал лично с Фиделем Кастро в горах Сьерра Масстра, и только тогда в конце концов был раскрыт ложный характер информации Маккарти.

Такое свидетельство госпожи Филлипс. Лично ей делал честь, что она не согласилась поддержать утку Маккарти. Но в высшей степени показательным, что преследования долготелетнего собственного корреспондента не удержали редакцию газеты «Нью-Йорк таймс» от напечатания лживой выдумки телеграфного агентства. Очевидно, сообщение о гибели Фиделя Кастро показало весьма привлекательное хозяевам и заправилам американской «большой прессы», они с радостью за него ухватились и... сели в лужу. Эта дезинформация просуществовала недолго, тем не менее нетрудно себе представить, какую огромную аудиторию охватывает подобная ложь, фабрикуемая Юнайтед Пресс Интернейшнл (как оно теперь именуется) и другими буржуазными агентствами и газетами.

«СОБСТВЕННЫЙ» КОРРЕСПОНДЕНТ...

— Я доволен вами вдвойне, мистер Маккарти, вы работаете, как вол, и врете, как свиной морин.

Рисунок Н. Лисогорского

СВЕТЛАЯ ТАЛАНТ

ДАВИД Дубинский не переставал замечательное по богатству жизненных красок и образности повествование о наших днях. Художник порою показывает свежий и видный, лирический и остроумный, украдкой советскую графику, пришло много радости тысячам зрителей и читателей.

Дубинский начал как язвительный сатирик: его иллюстрации к Теккерее и Фонзину, Диккенсу и Маркесу полны злобой иронии, искрометных гротесков. Тем не менее оказалось появление в 1951 году полных проникновенной, сердечной лирики иллюстраций Дубинского к рассказу А. Гайдара «Чук и Гек».

Дубинский был таким же светлым, обаятельным человеком, как его искусство. История советского искусства воздаст ему должное как замечательному мастеру. А для тех, кто знал Давида Дубинского, он навсегда сохранится в памяти сердца — вечно молодой, влюбленный в красоту жизни и человека, увлекающийся высоким полетом своей чистой души.

Б. ФИМОВ, А. КАМЕНСКИЙ, Е. КИРПИЧ, КУКРЫНИКОВ, В. МИНАЕВ, Б. ПРОРОКОВ, А. ЧЕГОДАЕВ, Д. ШМАРИНОВ

Правление Союза писателей СССР пригласило Союза писателей РСФСР и Архангельское отделение Союза писателей с глубоким прискорбием известают о кончине старшего русского писателя.

Стелана Григорьевича ПИСАХОВА, последовавшей 3 мая с. г. в г. Архангельске, и выражает соболезнования семье покойного.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.
Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЬ, Е. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛНА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛЮХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

В серии иллюстраций к рассказу С. Антонова «Дожди» Дубинский